

В мгновение ока ситуация изменилась, и Лу Чжися наконец пришла в себя.

Она не могла поверить в то, что только что произошло. Она проиграла? Неужели она действительно проиграла?

Жилы на задней части шеи пульсировали, а место, где остался красный след, горело. Лу Чжися была в полном замешательстве, её лицо покраснело, и она с возмущением спросила:

— Почему ты действительно укусила?

— Чтобы увеличить шансы на победу, — спокойно ответила Шэнь Ваньцин. — Не думай, что если ты стёрла помаду с уха, это не считается.

Под ярким светом кожа Шэнь Ваньцин была белоснежной, как снег, и контрастировала с развевающимся красным флагом, словно красный цветок сливы, упавший на снег в зимний день — белый в своей чистоте, красный в своей яркости.

Шэнь Ваньцин приподняла бровь, словно говоря: «Молодёжь, видишь, нельзя говорить слишком уверенно».

Ведущий был рядом.

Лу Чжися не хотела выглядеть как проигравшая, которая не может смириться с поражением, поэтому она опустила голову и пошла в сторону, её «волчий хвост» уныло свисал, как и у побеждённого хозяина.

Лу Чжися схватилась за верёвку и спустилась вниз. Е Ланьси была рядом.

Лу Чжися покачала головой, натянула капюшон худи, чтобы скрыть красный след.

Она не стала ждать объявления результатов и, продолжая идти, развязала «волчий хвост», направляясь к выходу.

Ведущий несколько раз попытался взять у неё интервью, но Лу Чжися, не оборачиваясь, махнула рукой и ушла.

В комнате её друзья вовсю веселились, но, увидев, что Лу Чжися с покрасневшим лицом выглядит напряжённой, все замолчали.

— Пейте, — махнула рукой Е Ланьси, усадив её рядом и успокаивая:

— Это всего лишь соревнование, не стоит так расстраиваться.

Они сидели в углу, и, пока Лу Чжися пила, её ухо всё ещё зудело.

Те два слова, казалось, сопровождались электрическим звуком, и её тело отреагировало на это с невиданной ранее новизной.

Лу Чжися была в замешательстве, не могла вспомнить, что произошло за этот короткий промежуток времени. Она помнила только, что её тело оцепенело, и она не могла пошевелиться.

Она даже начала сомневаться, было ли всё это её галлюцинацией. Возможно, та женщина вообще её не целовала. Лу Чжися с досадой потёрла ухо.

Но ощущение жжения на задней части шеи было слишком реальным, она чувствовала, как оно почти касалось железы.

Настроение Лу Чжися было подавленным, и те, кто веселился, автоматически переместились внутрь, чтобы снизить громкость.

Здесь было тихо, и Е Ланьси, заметив, что Лу Чжися долго молчит, а её уши всё ещё красные, хотела спросить, но не решалась.

Е Ланьси слишком часто видела такое, и Лу Чжися, нахмурившись, сказала:

— Говори, если есть что сказать.

— А... хе-хе, — Е Ланьси, которая перед другими старалась выглядеть круто, всегда улыбалась рядом с Лу Чжися. — С шеей всё в порядке? Давай посмотрю, насколько серьёзно.

— Не надо.

— Ты могла бы выиграть. Ты же альфа, почему в итоге Шэнь Ваньцин тебя обошла?

— Ты её знаешь?

Этот вопрос застал Е Ланьси врасплох, и она с хитрым смешком придвинулась ближе, уставившись на неё:

— Ты странная.

Лу Чжися отстранила её, откинула голову назад и сделала глоток алкоголя, выглядев как

разъярённый львёнок.

Е Ланьси с улыбкой прямо сказала:

— Я слышала о ней, но не знала её лично. Сегодня увидела вживую, она красивее, чем на фотографиях.

Лу Чжися молчала, и Е Ланьси толкнула её плечом:

— Что Шэнь Ваньцин тебе сказала?

Финальная часть сегодняшнего дня не ускользнула от внимания Е Ланьси.

Они были на равных, и, учитывая физическую подготовку Лу Чжися, оставить след помады на Шэнь Ваньцин было бы проще простого.

Но как только Шэнь Ваньцин приблизилась к Лу Чжися, исход был решён.

Е Ланьси сначала подумала, что Лу Чжися добровольно сдалась, но, увидев, как та покраснела и ушла со сцены с опущенной головой, вдруг спросила:

— Может, у неё есть компромат на тебя?

Лу Чжися, пройдя через всё это, чувствовала, что вот-вот взорвётся от жары.

Она резко встала, и Е Ланьси отпрыгнула в сторону, предупредив:

— Благородный человек может только говорить.

Лу Чжися схватилась за край одежды и потянула вверх, худи потянула за собой майку, обнажив пресс, мышцы и линию талии. Е Ланьси чуть не пустила слюни.

Это было тело, о котором мечтает каждый альфа. Е Ланьси с завистью выругалась:

— Блин, ты действительно крута. В одежде выглядишь стройной, а без неё — с фигурой.

Е Ланьси ткнула пальцем в пресс, и Лу Чжися, нахмурившись, недовольно сказала:

— Если нравится, тренируйся сама, не тычь.

Она накинула одежду на спину, рукава кое-как завязала спереди, сзади прикрывая красный след, а спереди — грудь.

Затем она вышла, и Е Ланьси, сжав голос в тоненький, слащаво спросила:

— Сестричка, нужны услуги по курению?

— Ещё раз так скажешь, и я тебя отлуплю! — Гневный голос Лу Чжися исчез за дверью, а остальные окружили Е Ланьси, чтобы узнать подробности.

Лу Чжися, чувствуя жар и раздражение, с сигаретой в руке направилась к балкону в конце коридора.

Было почти 23:00, телефон звонил несколько раз, но ей было лень смотреть.

Ночной ветерок был прохладным, но не мог унять жар внутри тела. Сегодняшний день действительно был неудачным.

Она везде опаздывала.

На соревновании омега дёрнула её за хвост на глазах у множества людей.

Омега сказала, что поцелует её, и, чёрт возьми, она в тот момент как будто окаменела.

Потом её ещё и укусили, она потрогала заднюю часть шеи — след от укуса всё ещё был, немного болел.

Она проиграла, в свои 20 лет это было её первое поражение, и она проиграла элитной омеге.

И самое главное: она проиграла несправедливо!

Шэнь Ваньцин выиграла нечестно, и чем больше она об этом думала, тем больше злилась.

Внизу кто-то громко смеялся, обсуждая соревнование, и она слышала, что среди призов был суперкар.

Чёрт! Какая потеря!

Поражение началось с того момента, когда Шэнь Ваньцин приблизилась, как какая-то нечисть, и подула ей на ухо.

Лу Чжися злилась всё сильнее, будто белый фильтр сигареты был самим Шэнь Ваньцин, и она с яростью оставила на нём след от зубов.

Неудивительно, что в сериалах лисы так часто дуют на людей — это действительно может сбить с толку.

Лу Чжися с раздражением схватилась за волосы, вздохнула. Она поняла, что ждать, пока сама сможет купить суперкар, придётся долго.

Лу Чжися стояла, прислонившись к перилам и куря, когда услышала шаги за спиной, но сначала не обратила на них внимания.

Шаги приближались, она обернулась, приподняла бровь и медленно выпустила дым.

Шэнь Ваньцин шла прямо к ней, на ней была та же белая рубашка, что и раньше.

Лу Чжися задумалась, что же Шэнь Ваньцин была на соревновании? Она забыла.

Её мозг неконтролируемо блуждал, а Шэнь Ваньцин уже была рядом.

Лу Чжися, опираясь локтями на перила, смотрела на оживлённое движение на перекрёстке. Большой город всегда поздно засыпает.

Лу Чжися игнорировала Шэнь Ваньцин, и та тоже молчала, смотря в том же направлении.

Внизу люди разошлись, балкон был далёк от шума, воздух был относительно свеж, и феромоны серой амбры Лу Чжися начали рассеиваться.

Среди шума они нашли тишину, и двое оказались на балконе в редкий момент гармонии.

Они словно погрузились в медитацию, и Лу Чжися отодвинулась в сторону, чтобы посмотреть на другой пейзаж.

На этот раз взгляд Шэнь Ваньцин остановился на лице Лу Чжися. У людей есть такая способность — когда кто-то долго смотрит на тебя, ты рано или поздно это почувствуешь.

Лу Чжися и так была на взводе, и тут она вспомнила...

— Нечестно! — Лу Чжися яростно потушила сигарету, её чёрные глаза в темноте горели огнём, прямо глядя на Шэнь Ваньцин.

— Дай сигарету, — голос Шэнь Ваньцин был таким же холодным, как и раньше.

Лу Чжися, словно ударившись о стену, нарочно фыркнула:

— Не дам.

В следующую секунду сигарета была выхвачена из её руки, и Шэнь Ваньцин поднесла её к губам.

— Эй? — Лу Чжися быстро схватила запястье Шэнь Ваньцин и забрала сигарету. — Ладно, держи.

Как вежливый курильщик, она достала сигарету и протянула её, одновременно зажигая зажигалку.

Синий язычок пламени зажигалки Zippo извивался, словно змеиный язык, соблазнительно и притягательно.

Шэнь Ваньцин на мгновение замерла, затем слегка наклонилась и закурила от пламени.

Она сделала первый затяг, кончик сигареты загорелся, и Лу Чжися услышала, как она глубоко вдохнула.

Ресницы Шэнь Ваньцин приподнялись, и в её разноцветных глазах отражались две стороны Лу Чжися, словно её внутренний конфликт.

Одна — янтарная, оптимистичная, великодушная, не мелочная и окружённая друзьями.

Другая — чёрная, возможно, её истинное «я», глубокое и непроницаемое, никогда не раскрытое перед кем-либо.

Шэнь Ваньцин постепенно отдалилась, но её взгляд не отрывался от Лу Чжися.

Лу Чжися отвернулась, не глядя на неё, и закурила ещё одну сигарету.

— Ты злишься? — вдруг спросила Шэнь Ваньцин.

Молчание Лу Чжися было подтверждением, что эта победа Шэнь Ваньцин была нечестной.

Шэнь Ваньцин спокойно выдохнула дым, лениво прислонившись к перилам, и доброжелательно напомнила:

— Злость не решит никаких проблем.

Лу Чжися обернулась и уставилась на неё:

— И без злости не решит, всё кончено, я уже проиграла.

— Соревнование действительно закончилось, но твои эмоции ещё нет, — Шэнь Ваньцин слегка повернулась, подперла щеку левой рукой, а правой держала сигарету, опираясь на перила, и спокойно сказала:

— Так что слово «всё» здесь не подходит.

— ...

Лу Чжися была в замешательстве. Кто просил её разбирать слова?

<http://bllate.org/book/15534/1381129>